

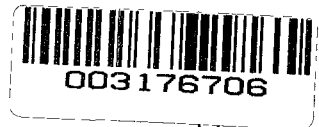
На правах рукописи
УДК 821 161 1

БОКОВНЯ АННА РЕЙНГОЛЬДОВНА

ПОЭТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ П.А. ВЯЗЕМСКОГО

Специальность 10 01 01 — русская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2007

Работа выполнена на кафедре русской литературы
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Российский государственный
педагогический университет имени А И Герцена»

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор
ЛЯПИНА Лариса Евгеньевна

Официальные оппоненты.

доктор филологических наук, профессор кафедры
книгоиздательства и книготорговли Северо-Западного
института печати Санкт-Петербургского
государственного университета технологии и дизайна
ТАБОРИССКАЯ Евгения Михайловна

кандидат филологических наук, научный сотрудник
Рукописного отдела Института русской литературы
(Пушкинского Дома) Российской академии наук
ДВИНЯТИНА Татьяна Михайловна

Ведущая организация

Псковский государственный педагогический
университет им С М Кирова

Защита состоится 29 ноября 2007 г в 16ч на заседании
диссертационного совета Д 212 199 07 по присуждению ученой степени
доктора наук в Российском государственном педагогическом университете
им А И Герцена по адресу 199053, г Санкт-Петербург, В О , 1 линия, д 52,
ауд _____

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
РГПУ им А И Герцена по адресу 199186, г. Санкт-Петербург, наб р Мойки,
д 48, корп 5

Автореферат разослан 23 октября 2007 г

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Н. Н. Кляшто

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования П.А. Вяземскому (1792-1878) был дан уникальный опыт существования в разные эпохи русской литературы

Эстетические искания Вяземского то совпадали с магистральной линией русской литературы, то, наоборот, расходились с ней. И стержнем литературоведческих концепций, объясняющих эволюцию творчества Вяземского, стала традиционная в исторической поэтике идея преемственности эпох. В то же время творчество поэта сложно соотносится с разными периодами развития русской литературы и требует специального изучения.

Вызывающая неизменный интерес поэтическая индивидуальность Вяземского, необходимость уяснения особенностей его художественной системы — с одной стороны, и существенно возросшее в современном литературоведении внимание к статусу литературной рефлексии — с другой, — определяют актуальность данной темы.

Понятие рефлексии особенно значимо в истории европейской мысли, начиная с эпохи Нового времени. Рефлексия стала основополагающей категорией для описания произошедшего в культуре мировоззренческого слома.

В литературоведении идея рефлексивности плодотворно использована в исторической поэтике при периодизации крупных историко-литературных эпох. На протяжении XIX в. включенность рефлексивного момента в художественный замысел писателя по-разному осмыслялась писателями и теоретиками искусства. Как известно, русская эстетика первой половины XIX в. прошла путь от понимания литературной рефлексии на рубеже XVIII-XIX вв. как классицистского «подражания образцам» к осмыслению рефлексии как основы индивидуального творческого импульса в романтизме.

Рассмотрение поэтической рефлексии в качестве основополагающей категории художественного метода Вяземского позволяет по-новому взглянуть на феномен его поэтического творчества, включить его в общую историко-литературную перспективу на новых основаниях.

Степень разработанности проблемы. Рефлексия как важная теоретическая категория была в центре внимания различных направлений литературной критики уже с XIX в. романтизма, реалистического критического направления середины века, а с конца XIX в. — и литературоведческих школ исторического литературоведения, феноменологии, рецептивной эстетики. Тем не менее, разнообразные подходы к осмыслению этого феномена в рамках науки о литературе не получили пока должной систематизации и обобщения.

Исследователи косвенно обращались к проблеме рефлексии при изучении тех или иных аспектов творчества Вяземского (Л.Я. Гинзбург, Л.В. Дерюгина, Ст.Б. Рассадин, С.В. Савинков и А.А. Фаустов). Однако специальных исследований, посвященных изучению проблемы рефлексии в поэтическом творчестве Вяземского, не существует.

Объект исследования в диссертации — стихотворные произведения Вяземского. Критерием их отбора для непосредственного анализа служило присутствие в них темы поэзии, поэтического творчества. За основу был взят корпус текстов «Полного собрания сочинений князя П.А. Вяземского — СПб., 1878—1896», который был дополнен опубликованными стихотворениями в издании «Вяземский П.А. Стихотворения — М., 1986», а также эпиграммами поэта из сборника «Русская эпиграмма XVIII — начало XX вв. — Л., 1988».

Предмет исследования — поэтическая рефлексия в стихотворных произведениях Вяземского. Под этим термином понимается изображение феномена поэтического творчества в художественной поэзии ее собственными средствами.

В диссертации этот феномен изучается в рамках литературоведения, как выраженные непосредственно в художественном тексте авторские размышления о природе творчества, эстетические воззрения писателя, прежде всего на мотивно-тематическом уровне. Мотивика, в свою очередь, закономерно обнаруживает связь с другими уровнями текста: стилистическим, жанровым, метрическим, которые также привлекаются к анализу стихотворных произведений.

Цель работы — исследовать способы и формы присутствия поэтической рефлексии в стихотворениях Вяземского и уяснить таким образом функциональность исследуемого феномена в творчестве поэта.

В задачи исследования входит

— дать характеристику поэтической индивидуальности Вяземского, выясняя, в чем причины сформировавшегося у него еще в 1810-е гг. психологического рефлексивного комплекса,

— описать явление поэтической рефлексии Вяземского по уровням (жанровому, атрибутивному, персонажному, сюжетному), выявить возможности и степень ее участия в создании художественной реальности стихотворений,

— выяснить, каким образом присутствие рефлексивного начала в творчестве Вяземского привело, в частности, к появлению исповедальной лирики и биографического образа автора.

Методология исследования. Методологическую основу работы составили идеи историко-литературного и структурно-функционального подходов. В диссертации используются приемы различных литературоведческих методов анализа текста: структурно-типологического (элементы мотивного анализа текста), статистического (количественные подсчеты произведений), сравнительно-исторического (сопоставление стихотворений Вяземского с их генетическими предшественниками, анализ образной системы текста и его претекстов). Обоснованный в диссертации подход к изучению рефлексии основывается на исследовании широкого круга философских и литературоведческих трудов по проблеме рефлексии, с одной стороны, как философского, а с другой, — как эстетического понятия, при помощи которого описывается механизм создания художественного произведения.

Этот подход сформировался с учетом концепции, сформулированной в статье В И Тюпы и Д П Бака «Эволюция художественной рефлексии как проблема исторической поэтики», а также на основе обобщения трудов по исторической поэтике С С Аверинцева, С Н Бройтмана, работ по философии языка начала XIX вв Р А Будагова, О Б Вайнштейн, исследований по русской литературе XIX в В Э Вацуру, М Н Виролайнен, С Г Бочарова, М И Гиллельсона, Л Я Гинзбург, В А Грехнева, А И Журавлевой, О В Зырянова, Ю М Лотмана, Ю В Манна, Л В Пумпянского, Н Н Скатова

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена предложенным в диссертации и впервые апробированным подходом к целостному изучению поэзии Вяземского, что позволило по-новому осмыслить своеобразие его творчества в контексте эпохи и дать его системный анализ

Основные положения, выносимые на защиту.

— В различных областях знания — философии, психологии, культурологии, эстетике — понятие рефлексии, сложное и многоаспектное, наполняется различным содержанием. При этом во всех случаях подразумевается факт отображения реальности человеческим сознанием. В литературе это изображение автором самого феномена творческого процесса собственно художественными средствами.

— В литературоведении категория рефлексии является значимой, позволяющей выявлять как общие закономерности историко-литературного процесса, так и специфические особенности конкретных произведений и индивидуальных художественных систем.

— Проблема творческого самоопределения входит в ядро художественной системы Вяземского, обуславливая эволюцию его поэтики. В каждый период творчества она проявлялась в большей или меньшей степени на разных уровнях художественного текста.

— В раннем творчестве Вяземского (1810-е — 1820-е гг) сформировался особый тип его художественного мышления — «оппозиционный». И своеобразие поэтической рефлексии Вяземского выявляется через описание системы оппозиций, получивших внешнее оформление в его поэзии в виде категорий «свое—чужое», «мысль—чувство», «стих—язык», «поэзия—проза», а также сопутствующих тем и мотивов темы творчества — своего и чужого, с одной стороны, темы создания произведения искусства и темы подведения итогов прожитой жизни, мотивов дороги, коня, поэтического вдохновения, а с другой, — мотивов невозможности выражения мысли в слове, мотива собственной творческой несостоятельности. Они образуют семантическое поле всей поэзии Вяземского, в котором происходит процесс смыслопорождения через взаимодействие мотивно-тематических блоков между собой.

— Эстетические представления Вяземского о феномене поэзии, сформировавшиеся в 1810-е — 1820-е гг под влиянием карамзинизма и романтизма, стали вновь актуальны в поздний период творчества поэта.

— В творчестве Вяземского 1840-х — 1870-х гг жанровые традиции первой трети XIX в стали материалом при формировании лирического

произведения нового типа Вяземский перерабатывает традиционные жанры эпиграммы, классицистской сатиры, подражания, декларативного стихотворения, использует жанровый «угол зрения» дружеского послания, элегии. Ключевую роль в этом процессе играет поэтическая рефлексия.

— Лирическое исповедальное стихотворение стало итогом эволюции творчества Вяземского. В нем впервые в поэзии Вяземского соединились как эстетические отношения к действительности, так и не опосредованное теорией ощущение жизни, выраженное словом.

Теоретическая значимость. Изучение объема понятия «рефлексия» в различных областях знания позволило определить его содержание применительно к литературе, а конкретно — к поэтическому творчеству, в итоге, сложились предпосылки для создания комплексного подхода к феномену поэтической рефлексии в русской литературе.

Практическая значимость. Анализ поэтики Вяземского в аспекте поэтической рефлексии может быть использован при изучении русской поэзии XIX века в курсах по теории и истории литературы, а также при разработке спецкурсов, посвященных проблеме художественной рефлексии. Статистические подсчеты способов и форм присутствия поэтической рефлексии в творчестве Вяземского целесообразно учитывать при создании словаря русской поэзии XIX века. Результаты исследования могут быть востребованы в научных работах по самым разным проблемам лирики XIX века.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Материалы диссертации и полученные выводы могут использоваться в дальнейшем изучении поэтики Вяземского и его современников, а также при комментировании изданий Вяземского.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 4 публикациях. Материалы работы были представлены в виде докладов на «Герценовских чтениях» филологического факультета РГПУ им. А.И. Герцена, конференция «Российская словесность: эстетика, теория, практика» (кафедра русской литературы), 2006 г., на XI Пушкинских чтениях (Ленинградский государственный педагогический университет им. А.С. Пушкина, 6 июня 2006 г.).

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, насчитывающей 130 наименований, и приложения. Объем основного текста – 242 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Поэтическая рефлексия характерна для творчества многих поэтов XIX в. Однако поэзия Вяземского занимает по сравнению с ними особое положение. Его интерес к поэтической рефлексии значительно превосходит обращения к ней других поэтов как в количественном, так и в качественном отношении. Рефлексия поэзии присутствует в 510 стихотворениях Вяземского, что составляет 49 % от общего количества его поэтического творчества. Она

реализуется на различных уровнях поэтического текста жанровом, мотивном, стилистическом, метрическом В постоянном и многообразном обращении Вяземского в своих поэтических произведениях к теоретическим вопросам творчества обнаруживается специфика его поэтики

Неистребимая тяга Вяземского к выходу на метауровень — рассуждений, размышлений и обмолвок о поэзии — имеет своим основанием два фактора во-первых, психологический склад его натуры, а во-вторых, особенности культурной эпохи, к которой он принадлежал

Глава 1.

Творческая индивидуальность П.А. Вяземского

1.1. Литературоведение о феномене Вяземского-поэта

В литературоведческих работах о Вяземском намечено несколько продуктивных путей исследования его поэзии анализ жанровой системы раннего Вяземского и тем и мотивов его позднего творчества (Л Я Гинзбург, М И Гиллельсон, С.В Савинков, А А Фаустов), эволюция поэтики и связей с другими поэтами XIX в, прежде всего — с творчеством А.С. Пушкина и Ф И Тютчева (И М Семенко, Э А Обухова, Д Д Благой, Д П Ивинский, И П Розанов, В В Абашев, Л Г Фризман, Г М Фридлиндер, С А Джанумов), эволюция мировоззрения Вяземского (Ст Б Рассадин, А В Моторин), выявление закономерностей судьбы поэта и восприятия его творчества современниками (В Г Перельмутер, В В Бондаренко), анализ идиостилия Вяземского типов поэтических тропов в рамках описания характерных идиостилей эпохи (Е А Некрасова)

При всем многообразии подходов неизменным для литературоведов выступает признание уникальности феномена Вяземского в русской культуре XIX в и потребность увидеть в жизни поэта сколок целой эпохи, а в его творчестве — движение самой литературы

Именно поэтому творчество Вяземского изучается в широком историко-литературном контексте, с выходом к проблеме его личности

1.2. Психологический портрет Вяземского

Феномен личности Вяземского получил освещение в письмах и мемуарных отзывах его современников При учете документальных источников оказывается возможным представить психологический портрет Вяземского В результате обобщения отзывов современников поэта — Н В Гоголя, П А Плетнева, М И Сухомлинова, В П Орлова-Давыдова, Я К Грота — были выявлены две ведущие черты его характера аналитизм мышления и обостренное ощущение времени При этом основания аналитизма Вяземского виделись окружающим как раз в его чуткости к изменениям и противоречиям жизни

В то же время и сам Вяземский анализировал свой характер в эпистолярном и исповедально-критическом прозаическом творчестве Он оставил множество высказываний о своем литературном труде не только в письмах и мемуарах, но и в поэзии Разного рода размышления Вяземского о

собственном положении в мире литературы являются одной из основных особенностей всего творчества поэта

Вяземский признавал за собой отмеченные друзьями черты характера Но внимание поэта к противоречиям внешней жизни обернулось для него самой проблемой внутренней цельности его личности

И в эпистолярных исповедальных высказываниях 1810-х — 1830-х гг, и в мемуарах 1870-х гг при описании своей судьбы Вяземский прибегает, с одной стороны, к образам, выражающим незаконченность жизни («летучие листки», «несшитая книга»), а с другой, — к метафорам, выявляющим цельный взгляд на прожитые годы («выставка жизни», «портрет во весь рост»)

Противоречие даваемых самому себе оценок осталось неотъемлемым свойством Вяземского. С 1850-х гг к ним добавилось сознание своего одиночества Новые условия жизни без друзей-писателей, составивших в прошлом славу русской литературы, осмысляются Вяземским, с одной стороны, как особые, выдвигающие его на исключительное место в истории русской литературы, а с другой, — по большей части как трагические

С 1860-х гг. эти размышления связаны с центральной для Вяземского проблемой обретения единства личности В поздний период, когда прежняя литературная иерархия, важная для поэта, утратила актуальность, единство своей личности Вяземский находит в объективированном воспоминании-переживании себя в прошлом

Обращаясь к самоанализу, Вяземский постоянно размышляет о своей поэзии При этом он часто опирается на чужое мнение Внимание Вяземского к отзывам других о себе является одним из источников его психологической рефлексии Это свойство выработалось у него в 1810-е гг и сохранилось в течение всей жизни, благодаря осмыслению своей «кровной» связи с литературным кругом писателей прошедшей эпохи

В эстетических представлениях Вяземского важное место занимает проблема связи жизни и литературы В 1860-х — 1870-х гг этот проблемный комплекс определил своеобразие тем и мотивов его творчества литературного признания, утраты прежнего гармоничного существования в кругу поэтов-единомышленников

Если рационально-логический выход размышлений Вяземского представлен в его мемуарах, то в его поэзии находим уже именно эстетическое преломление проблем творчества

1.3. Художественная рефлексия: объем понятия, типология, место в творчестве Вяземского

Существуют различные подходы к феномену рефлексии философский, эстетический, художественный и собственно поэтический При изучении историко-культурной эпохи понятие рефлексии берется в самом широком философском смысле — как способ отношения человека к миру, его «философская» рефлексия о предельных основаниях знания Применительно к эстетической деятельности выдвигается понятие художественной рефлексии Оно принято на вооружение и в литературоведении, применительно к

искусству слова Под художественной рефлексией понимается «самообоснование, самоопределение *позиции субъекта* деятельности» (В И Тюпа, Д И Бак) Этот аспект является для нас главным

В известных трудах С С Аверинцева и его единомышленников были выделены три основных историко-литературных периода, в определении которых важная роль была отведена именно критерию рефлексивности

Жизнь Вяземского пришлась на стык эпох рефлексивного традиционализма и нетрадиционалистского периода в развитии культуры Эстетические воззрения Вяземского сформировались под влиянием ряда литературных направлений преромантизма, романтизма и постромантизма Своеобразие представлений поэта об искусстве слова определила, в первую очередь, русская романтическая эстетика Как показывает анализ, у Вяземского общеромантическая концепция творчества как свободного самовыражения художника взаимосвязана с личностным, «биографическим» восприятием литературного процесса и себя в нем

Известно, что Вяземский участвовал в романтическом движении 1820-х гг большей частью как критик и прозаик В его поэзии этого времени обнаруживается сложное движение его художественного мышления к романтической эстетике: наряду с романтическими произведениями Вяземский создает произведения и в традиционных по форме жанрах дружеские послания, элегии, эпиграммы

В 1830-е гг романтизм стал уступать новым течениям философии и литературы В этот период Вяземский пишет значительно меньше стихотворений в целом для продолжения опытов в поэзии был необходим пересмотр прежних установок Смерть А С Пушкина в 1837 г стала для Вяземского переломным моментом, предопределив в том числе и направление его эстетических поисков в последующий постромантический период русской литературы

В своих поздних стихотворениях Вяземский перерабатывает опыт русской поэзии по постижению внутренней жизни человека и осмыслению проблемы творчества И в этом процессе основополагающую роль играет художественная рефлексия в специфическом, более узком и конкретном ее понимании — поэтическая

Таким образом, определение «поэтическое» обретает в диссертации двойное наполнение по материалу и по предмету (поэзия о поэзии) Предмет исследования ограничен *рамками поэзии* Вяземского В этих рамках, однако, непосредственные обращения Вяземского к теме поэзии изучаются нами предельно широко Это не только внимание поэта к собственному творчеству, но и отношение к творчеству других, обсуждение или простое упоминание реалий, представлений и мифологем, напрямую связанных с процессом создания художественного произведения

При анализе специфики преломления проблемы творчества в стихотворениях Вяземского в диссертации выявляются сквозные закономерности его поэтической системы

ГЛАВА 2. Типология рефлексивной поэзии Вяземского (жанры, атрибутика, термины версификации, персонажный ряд, сюжетика)

Своеобразие рефлексивных ходов в поэзии Вяземского определяется, в первую очередь, особенностями жанрового контекста, конкретное же воплощение рефлексии получает непосредственно в сюжете стихотворения. Поэтому рассмотрение рефлексии в главе идет от жанра к сюжету. В разделах главы описаны самые значимые для каждого уровня аспекты

2.1. Жанры

Материал исследования обнаруживает следующую закономерность: если «ранний» Вяземский опирался на опыт, наработанный жанровой поэтической традицией конца XVIII — первых двух десятилетий XIX в., то поэтическая рефлексия «зрелого» и «позднего» Вяземского демонстрирует индивидуально-авторские решения проблем творчества в художественном тексте.

В стихотворениях Вяземского присутствие поэтической рефлексии значимо в девяти жанрах: эпиграммах, сатирических куплетах, «подражаниях сатирам Буало», поэтических трактатах, дружеских посланиях, элегиях, мадригалах, «дорожных думах» и жанре «памятника».

В *эпиграммах* (165 произведений) форма присутствия поэтической рефлексии является наиболее устойчивой и связана с жестким жанровым канонами — темой осмеяния литературного противника. Как показывает анализ, эволюция рефлексии в эпиграмме состояла в трансформации Вяземским жанрового канона от осмеяния «чужого» творчества к сожалению о собственной несостоятельности.

Сатирические куплеты, посвященные теме поэзии, в творчестве Вяземского встречаются только в 1810-е — 1820-е гг. (14 произведений). Впоследствии Вяземский изредка обращается к этому классицистскому жанру XVIII в., однако поэтической рефлексии в более поздних стихотворениях нет.

Для сатирических куплетов характерна активная авторская позиция. В стихотворениях Вяземского установка поэта на осмеяние злободневных явлений и общечеловеческих пороков получает собственно художественное наполнение: литература выступает неотъемлемой частью бытия в его многообразном проявлении. Сатирические куплеты демонстрировали причастность автора к литературе. И в результате формировался образ поэта, не мыслящего себя вне поэзии.

Вяземский также обращался к специфическому жанру «*подражаний сатирам Буало*» в начале творчества, в 1810-е — начале 1820-х гг. при изложении своей поэтической декларации. В поэзии Вяземского в чистом виде этот жанр представлен двумя стихотворениями — «К перу моему» (1816) и «К В. А. Жуковскому» (1819). Отдельные признаки сатир Буало (образный строй, афористичность стиля) поэт переосмыслил в соответствии с собственными поэтическими установками. В позднем творчестве Вяземского жанровая традиция «подражаний» включалась в новые смысловые отношения с художественным целым лирических исповедальных стихотворений.

Поэтические «трактаты» Вяземского, типологически близкие «подражаниям сатирам», возникли как модификация жанра классицистских стихотворных поэтик XVIII в., также ведущих свое происхождение от образца жанра — «Поэтического искусства» Буало (1674)

В начале 1850-х гг. Вяземский дважды обращается к этому жанру в стихотворениях «Александрийский стих» (1853) и «Литературная исповедь» (1854). Как известно, он был популярен в XVIII в., а в середине XIX в. воспринимался как анахронизм.

В творчестве Вяземского риторический жанр поэтического трактата, наиболее богатый возможностями раскрыть тему поэзии, трансформируется. «Память жанра» повышала интерес к тому новому, что появилось в нем у Вяземского его самохарактеристике. Рефлексия поэзии становится средством выразить глубоко личное ощущение причастности судьбы Вяземского общей литературной жизни прошлого — и лиризуется. Причины лиризации темы поэзии, рациональной по своему существу и связанной с размышлениями Вяземского над мерой своего таланта, заключаются в постоянно ощущаемой поэтом несостоятельности своего поэтического дара по сравнению со своими друзьями-поэтами. Но вместе с тем именно в поэтических обращениях к своим друзьям Вяземский находит рефлексивное слово, «выводящее» осмысление поэтом своего места в литературной иерархии на принципиально иной уровень по сравнению с поэтическими трактатами.

Дружеское послание активно разрабатывалось Вяземским в течение всей жизни. Этот жанр со временем эволюционировал от классического жанрового канона в раннем творчестве Вяземского к сложному соединению, с одной стороны, неожиданно высвободившегося протосвойства жанра — «трактатного начала», а с другой, — появившегося лирического исповедального начала в поздней лирике поэта.

С 1808 по 1834 гг. Вяземский создал 34 произведения, в которых присутствовала поэтическая рефлексия. К 1860-м — 1870-м гг. в результате наполнения жанра новым по сравнению с классическими образцами содержанием в творчестве Вяземского возникла его индивидуально-жанровая модификация. В период с 1837 по 1877 гг. Вяземский создал 33 произведения, в жанровом отношении ориентированные на дружеское послание. В них традиционная форма обращения к адресату сохранялась, однако его семантика изменилась. Если раньше Вяземский, обращаясь к друзьям, подразумевал реальность общения в жизни, то теперь поэт в своих произведениях зачастую обращается к уже умершим друзьям. Важная для канонического послания тема поэтического преодоления смерти на пиру становится сюжетной основой поздних лирических стихотворений Вяземского.

Элегию — жанр первой трети XIX в. — Вяземский использует разнообразно. Традиционная элегическая тема поэзии и ранней смерти молодого певца появляется у Вяземского, как правило, в заключительной части элегии, оказываясь точкой схождения нескольких тем: преобразования природы и связанного с ним преобразования души человека, который приобщается

природным тайнам. Вследствие этого ему открывается особое духовное прозрение в окружающем мире глубинного первоначала бытия.

В рефлексивных элегиях раннего Вяземского канонические для жанра сюжетные ситуации оказываются на периферии. В творчестве поэта 1810-х гг. поэтическая рефлексия используется лишь дважды. Так, в виде эпизодической вставки она присутствует в элегиях «Вечер на Волге» (1815) и «Уныние» (1819).

С 1840-х гг. в лирике Вяземского все большее значение приобретает жанровая доминанта элегии — «всеобъемлющая реакция на мир» (В. А. Грехнев) и элегическая тема воспоминания. В диссертации прослеживается процесс, при котором жанровая традиция элегии включается Вяземским в поэтический диалог с открытиями новой литературной эпохи, как это произошло в стихотворениях «Сумерки» (1848), «В воспоминаниях ищущего вдохновения» (1877). Опыт Вяземского, оказавшегося причастным разным поколениям, явился в этом смысле уникальным явлением русской поэзии XIX века.

Жанры *мадригала* и *альбомной поэзии* актуализируют фигуру адресата в поэтическом диалоге. Предмет описания в этих близких жанрах — женская красота, как внешняя, так и внутренняя. В раннем творчестве Вяземского присутствуют привычные для жанра темы поэтической рефлексии: тема бессилия поэта передать в слове неземную красоту женщины и своих чувств к ней и тема бессмертия и поэтической славы благодаря случайному стиху, оставленному в дамском альбоме («В альбом Татьяне Николаевне Остолоповой», 1812, «К***», 1816, «Альбом», 1826).

В поздней лирике поэта сохраняются привычные темы мадригалов. В то же время они дополняются важными для Вяземского философскими и публицистическими темами, также связанными с поэтической рефлексией: темой языка как выражения духа народа, темой свойств почерка как отражения характера пишущего («Англичанке», 1855, «Ее Императорскому Величеству княжне Евгении Максимилиановне Романовской герцогине Лейхтенбергской», 1865). Традиционные и новые для мадригала темы объединяет общий мотив прозрения сквозь внешнее выражение (черты лица, улыбку, почерк) внутреннюю суть явлений (духовную красоту, ум, характер).

В нежанровом образовании Вяземского — «*дорожных думах*» — создается поэтический «самоотчет» о процессе рождения стиха. В дальнейшем Вяземский использует этот жанр в его классических образцах философских дорожных размышлений. В его зрелом творчестве тема дороги прочно связалась с размышлениями о поэзии и темой поэтического вдохновения.

Всего Вяземский создал 25 произведений с ведущей темой дороги, в которых присутствует поэтическая рефлексия. Предметом изображения в этих текстах выступает прежде всего процесс творчества и психологический «автопортрет» поэта (например, стихотворения «Станция», 1825, «Коляска» 1826).

Качественно другой «самоотчет» поэта о его деятельности — уже в масштабах всей его поэзии — находим в других нежанровых образованиях

лирики Вяземского — так называемых «*памятников*», восходящих к известной оде Горация «К Мельпомене»

В творчестве Вяземского насчитывается 11 стихотворений, соотносимых с жанром памятника. В раннем творчестве Вяземского тема посмертной славы жанрово не закреплена. Она возникает неоднократно, эпизодически, в контексте самых разных произведений.

Начиная с 1850-х гг., в творчестве Вяземского тема поэтической славы выделяется в отдельный сюжет, что и дает основания говорить уже, собственно, о появлении жанра — «памятника». Однако вместе с этим именно здесь тональность резко меняется, так как с этого времени в стихотворениях Вяземского тема литературного признания дана в своем отрицательном варианте — как тема «анти-памятника» («Поскупясь, судьба талана », 1855, «Игрок задорный, рок насмешливый и злобный », 1875)

Таким образом, жанровый срез творчества Вяземского выявляет, что поэтическая рефлексия охватывает значительный по объему корпус текстов и присутствует практически во всех жанрах, разрабатываемых поэтом. С эволюцией жанров поэтическая рефлексия меняла свое функциональное назначение, но уже не уходила из жанра. А это говорит о том, что она является неотъемлемой частью поэтики Вяземского.

2.2. Атрибутика творчества

В диссертации прослеживается функционирование атрибутики творчества двух видов. Во-первых, в поэзии Вяземского присутствуют традиционные, преимущественно аллегорические реалии «лира», «венок», «лавр», «свирель», «арфа», «гудок», «перо». Они участвуют в деятельности поэта и включены в процесс создания стихотворений. Во-вторых, — бытовые предметы, включаемые Вяземским в семантическое поле творчества. Главное место занимает здесь «халат», которому посвящен особый раздел диссертации.

Вяземский по преимуществу использует образы, наработанные европейской и русской поэзией, как светской («лира», «свирель», «перо»), так и религиозной («арфа»). В ранний период творчества Вяземского они оказываются привычными знаками ситуации творчества («перо»), вдохновения («лира», «арфа»), особого статуса поэта («венок»). Большая часть из них так и не выходит за рамки привычного поэтического словоупотребления. Однако постепенно в поэзии Вяземского возникают индивидуальные значения некоторых атрибутов творчества.

Образ пера постоянно встречается на протяжении всей поэзии Вяземского. «Перо» выступает как метафора искусственного умения — механического составления стихов, приобретает независимое от автора существование («К перу моему»)

В поздней исповедальной лирике Вяземского с «пером», так же, как и в раннем творчестве, связывается представление о стилистической работе и отделке стихов в противоположность искреннему чувству. В то же время образ расширяет свою семантику до значения истинной поэзии прошлой эпохи в противоположность «искусственным» стихам современных бездарных поэтов.

(«Когда Карамзина не стало », 1862) В стихотворные размышления Вяземского о литературе привходит историческое измерение Важную роль играет категория памяти и автобиографический подтекст

Халат лейтмотивом проходит через все творчество поэта С ним связаны воспоминания Вяземского о своем литературном прошлом В стихотворениях возникает мотив «срастания» вещей — «халата», «пера» — с автором В поздней лирике Вяземского образы «изношенного халата», «отпрысков пера» выступают как результат прожитой жизни и знаменуют связь автора с прошлым («Князю Александру Михайловичу Горчакову», 1867, «Жизнь наша в старости — изношенный халат », между 1874 и 1877 гг)

2.3. Термины версификации и наименования поэтических форм, выступающих в виде атрибутов творчества

В диссертации анализируются произведения, в которых термины версификации и наименования стиховых форм являются атрибутами творчества «рифма», «строка», «строфа», «ямб» Термины версификации представлены в творчестве Вяземского больше чем в половине произведений от общего числа стихотворений с поэтической рефлексией

Они присутствуют в большинстве эпиграмм на литературных противников, в значительной части посланий к друзьям-поэтам и маркируют принадлежность как автора, так и адресата к литературному миру

Наиболее часто встречающиеся в рефлексивной поэзии Вяземского номинации — *стих* и *рифма* С каждой из них в поэзии Вяземского связан особый комплекс представлений о поэзии

Существительное «стих» употребляется в поэзии Вяземского в широком общезыковом диапазоне значений от буквального — данная стихотворная строчка — до широкого — творчество, вдохновение Новаторство Вяземского заключается в использовании окказионализмов «стихомаранья лютый бес» («Толстому», 1818), «в стихоподатливой коляске» («Коляска», 1826) Закономерно, что с мотивом стиха у Вяземского часто связан мотив *дороги* Со временем мотив творчества и мотив дороги перерастут в единый мотивный комплекс, характерный для поэтической системы Вяземского

Начиная с 1840-х гг, особую роль в этом мотивном комплексе начинает играть *рифма* как репрезентант поэзии Если в раннем стихотворении Вяземского на темы VII сатиры Буало «К перу моему» (1816) образ «демон рифм» выступает в качестве традиционной для европейской литературы классицизма условной метонимии творчества, то в поэзии Вяземского 1870-х образ рифмы приобретает самостоятельный статус спутницы, суженой поэта «милая шалунья» («Пора стихами заговорься », 1867) В такой трактовке образа Вяземский следует за К Н Батюшковым и А С Пушкиным Специфически авторское наполнение образ рифмы получает в стихотворениях Вяземского с символическим планом, где «рифма» приобретает значение высшей силы, неподвластной поэту «леший звонких рифм» («Сумерки», 1848), «рифма-егоза» («Дорогою», 1864)

В творчестве поэта присутствует рефлексия и над поэтическими тропами *метафорой, сравнением, перифразом* («Эпизодический отрывок из путешествия в стихах Первый отдых Вздыхалова», 1811, «Д.В. Давыдову», 1816, «Прелести деревни», 1821), а также *стихотворными размерами* — ямбом и гекзаметром — в произведении «Александрийский стих» (1853)

Понятия версификации выступают в роли метонимий — персонажей, населяющих мир Вяземского «рифма» — подруга, «стихи» — дети, «ямб» — старый знакомый, а «метафоры» эпигонского сентиментального стиля сравниваются с надоедливими комарами и мухами. Тем самым поэтическая рефлексия одомашнивает художественное пространство, очерчивает круг жизни поэта в ситуации одиночества. Вследствие этого аналитизм поэта становится проникнут личным чувством. В позднем творчестве поэта рефлексия обнаружила свое исповедальное измерение.

2.4. Персонажный ряд

В разделе рассматриваются два способа персонажного присутствия, характерные для творчества Вяземского. с одной стороны, о персонажах в произведении лишь упоминается, а с другой, — они обретают самостоятельное сюжетное существование.

Очевидно, что на персонажном уровне рефлексии поэт использует уже наработанные европейской стихотворной культурой и русской поэзией XVIII — начала XIX в традиции.

В то же время в субъектной организации поздних исповедальных стихотворений Вяземского, в которых он подводит итог прожитой жизни, обнаруживается новое по сравнению с прежними установками соотношение категорий автора (субъекта) и объектов описания (других персонажей, самого себя). В разделе анализируются случаи присутствия «другого» в ранней и поздней лирике поэта.

Частым персонажем в стихотворениях о поэзии является *муза*. В рефлексивном творчестве Вяземского смысловое наполнение этого образа менялось от традиционного поэтического — *покровительницы поэзии* — к семантике «жены», *своенравной и переменчивой «подруги»*, *вдохновительницы поэта* и наконец — к идеологизированному образу русской *музы*.

Вместе с тем в поэзии Вяземского обнаруживаются новые варианты использования метафор. Так, *Пегас*, упоминающийся в поэзии Вяземского 6 раз, — традиционная метафора поэтического вдохновения — иронически переосмысливается поэтом становится то непокорным конем, то оказывается «под стать ослам» («Воли не давай рукам», 1823).

Для описания поэтического вдохновения Вяземский прибегает и к образу *коня*, накапливающему и реализующему свой потенциал в зрелой лирике поэта («Прогулка в степи», 1831). Он наделяется мифологическими ассоциациями и устойчиво связан с мотивом дороги, темами творческого вдохновения и поэтической чуткости к окружающему миру. Образ Пегаса такой возможности не давал, так как был прочно закреплен за традицией аллегорического

прочтения античной атрибутики поэзии — и он остается принадлежностью сатирически-игровых сюжетов

Выходы к теме поэзии нередко осуществляются у Вяземского через упоминания в произведении литературных героев. Художественное пространство поэзии Вяземского насыщено персонажами из русской (Онегин, Чичиков, граф Нулин, Добчинский), античной и европейской (Улисс, Буцефал, Вертер, Яго, Дон-Кихот) литератур. Все они в совокупности расширяют границы пространства и одновременно «пролитературируют» его. Вяземский апеллирует к книжному знанию читателя, используя известных персонажей как риторический прием.

Иногда Вяземский вводит в свои произведения в качестве персонажей писателей. Этот прием был особенно широко распространен в дружеских посланиях, пародиях, эпиграммах и сатирах. Эти жанры обслуживали литературный быт начала XIX в.

К концу творчества Вяземского упоминания о поэтах и писателях обретают новое качество. Они вновь, как и в ранних посланиях, становятся биографически конкретными адресатами. Но при этом обращенность к ним Вяземского носит по большей части «заочный характер». Вяземский обращается к умершим. Такая позиция поэта была обусловлена потребностью в общении со своими ушедшими из жизни друзьями ради ощущения живой связи с утраченной эпохой.

Характерной приметой поздней лирики Вяземского является появление в стихотворениях в качестве особого персонажа самого автора, который пишет о себе от третьего лица, обращается к себе как своему alter ego. Таковы, в частности, стихотворения «Эпитафия себе заживо» (1871), «Игрок задорный, рок насмешливый и злобный» (1875).

На протяжении всего творчества Вяземский постоянно обращен к внешнему миру. Вместе с тем со временем углубляется его обращение и «внутрь». Но парадоксальным образом в поздних стихотворениях Вяземского *внутренние* состояния автора определяются через *внешние* образы, метафоры, метонимии, сравнения («Моя легенда», 1877). В результате внутренний мир Вяземского как предмет изображения населяется разнообразными персонажами — и объективируется, отделяется от своего носителя.

2.5. Сюжетная функция поэтической рефлексии

Важнейшим параметром присутствия поэтической рефлексии в тексте является ее роль в сюжете произведения. Наибольший интерес представляют произведения, в которых поэтическая рефлексия «цементирует» сюжет. Предметом анализа стали три стихотворения «Прощание с халатом» (1817), «Сумерки» (1848) и «Александрийский стих» (1853). Они носят программный характер, выступая своеобразными поэтическими манифестами Вяземского. В них сюжет о поэзии, творчестве, вдохновении тесно связан с проблемой времени.

Как обнаруживает анализ текстов, взаимосвязь проблемы творчества и движения времени постепенно становилась основной темой размышлений Вяземского В трех указанных произведениях она «проверялась» на различном материале

В стихотворении *«Прощание с халатом»* важна ориентация Вяземского на источник — эссе Д Дидро «Сожаления о моем старом халате, или совет тем, у кого больше вкуса, чем денег» (1772), в котором один из эпизодов посвящен картине кораблекрушения и ассоциациям автора в связи с мыслью о необратимом течении времени Реальность эстетического переживания автором изображенной на картине гибели людей выходит на первый план и замещает собой действительность

В эссе Дидро Вяземскому был важен создаваемый особой организацией повествования эффект свободы перемещения в пространстве и времени, благодаря вымыслу, воссоздающему реальность в сознании автора В своем стихотворении Вяземский описывает уже состоявшееся прошлое, творимое сейчас настоящее и возможное будущее по тем же законам художественного воссоздания реальности, что и в эссе Дидро В произведении Вяземского с опорой на текст Дидро формулируется концепция творчества оно выступает залогом внутренней цельности человека, существующего по законам времени

В стихотворении *«Сумерки»* описывается самый малый промежуток времени переход от дня к ночи. Размышления об истоках творчества вписаны в суточный круговорот Процесс зарождения рифмы, стиха показан как сиюминутный, случайный, бессознательный порыв человеческой души, воспринимаемый как внешняя по отношению к человеку сила Творчество становится способом восприятия человеком неуловимых закономерностей жизни, которые поддаются описанию лишь на языке, в котором «искусство» остается все же мастерством и умением подчинить «лешего звонких рифм» своему уму

При создании этого стихотворения Вяземский был также ориентирован на литературную традицию, отталкиваясь и сопрягаясь с концепциями творчества, заявленными в произведениях Г Р Державина «Евгению Жизнь Званская» (1807), А С Пушкина «Осень» (1833) В стихотворении Вяземского вдохновение появляется неожиданно для самого поэта и уже опредмеченное в стихотворной форме, рифмованной строчке («нежданный стих») Персонификацию вдохновения посредством стиховедческой лексики Вяземский воспринял у Буало и классицистской поэтики.

Впоследствии у Вяземского сохраняется представление о самостоятельности стиха, рифмы по отношению к поэту Более того, оно становится для него связанным с проблемой творческого самоопределения В его стихотворных произведениях 1850-х — 1870-х гг точкой смыкания размышлений о жизни и творчестве стала тема памяти о прошлом, которая получила своеобразное преломление в стихотворении *«Александровский стих»* с опорой на поэтическую рефлексию

В этом произведении временные рамки расширены до широкого историко-литературного контекста Ушедший в прошлое литературный мир

становится для автора обоснованием значимости его собственного творчества в настоящем

Поэтическая рефлексия оказывается для позднего Вяземского способом существования в литературе Трактат о стихе становится авторским признанием в своей приверженности к стихотворному размеру Личное восприятие Вяземским явлений литературной жизни, вопросов версификации становится художественной реальностью стихотворения, единственно возможной для поэта, не находящего признания у молодого поколения

Глава 3. Эволюция поэтической рефлексии: диахрония

3.1. Жанровая трансформация: от эпиграммы к автоэпиграфии

В разделе последовательно рассматривается эволюция эпиграммы Вяземского на литературных противников

Всего в творчестве Вяземского насчитывается 165 эпиграмм и произведений, генетически связанных с эпиграммой, в которых присутствует поэтическая рефлексия В творчестве Вяземского эпиграмма является одной из самых популярных в 1810-е — 1820-е гг. Затем, в 1830-е — 1850-е гг., у поэта происходит резкий спад интереса к этому жанру В последний же период творчества, в 1860-е — 1870-е гг., Вяземский вновь пишет эпиграммы, но уже не столь активно, как в ранний В диссертации прослеживается процесс наделения условного авторского «Я» эпиграммы признаками индивидуально-авторскими От условной позиции оценщика чужих пороков образ автора в эпиграмме Вяземского эволюционирует к автобиографическому В 1820-х — 1840-х гг. Вяземский пишет автоэпиграммы С 1850-х гг. в эпиграммах поэта обнаруживается исповедальная тенденция Вследствие этого жанровые рамки становятся подвижными, и эпиграмма сближается с жанром автоэпиграфии Здесь появляется лирическая интонация Она парадоксально связана с жанровым канонем надгробной надписи Поэтическая рефлексия Вяземского актуализирует жанровую природу произведения, но обусловлена она не стилем, как в раннем творчестве поэта, а внехудожественной реальностью человеческого переживания

3.2. Творчество Вяземского 1810-х — 1830-х гг.: антиномии и оппозиции

В поэзии Вяземского 1810-х — 1830-х гг. нашли отражение категории «мысль», «стих», «чувство» Новаторство «раннего» Вяземского состояло в том, что традиционные эстетические категории «мысли» и «чувства» оказались связаны с рефлексией поэта о природе творчества и вступили в новые смысловые отношения с третьим компонентом — категорией «стиха» Вяземский обнаружил динамическую природу категорий, их способность вступать в разнообразные антиномические отношения «мысль — стих», «стих — чувство», «мысль — чувство» Рефлексия поэзии стала опосредующим звеном в стихотворных рассуждениях Вяземского о значимой для него

оппозиции мысли и чувства, она оказалась основополагающим импульсом творчества Вяземского

Присутствие темы поэтического творчества в тексте могло быть не только номинативным (серия мотивов), но и проблемным. Последнее особенно характерно для раннего Вяземского, когда эта тема подается через сетку категориальных оппозиций, определяющих наиболее актуальные для Вяземского вопросы и коллизии

В 1810-е — 1820-е гг среди них выделяются две «мысль и язык» и «мысль и чувство»

Первая из них формируется постепенно как в поэзии, так и в дневниковой прозе Вяземского и может быть обозначена как «проблема совладания мысли со стихом». Она определяла специфику поэтической рефлексии Вяземского в 1810-е гг и была соотнесена с проблемой нового языка поэзии, который разрабатывался в русской поэзии в это время в «школе гармонической точности»

Метонимический образ «парнасского сатаны» («К В А Жуковскому», 1819), заявляющего свое самостоятельное существование по отношению к поэту, стал провозвестником нового для Вяземского понимания вдохновения. В середине 1820-х гг в поэзии Вяземского противопоставление «мысли» и «чувства» возникает из оппозиций, характерных для него в 1810-е гг «мысль — стих» и «чувство — стих». Это было связано с новым романтическим осмыслением природы творчества как поэтического дара высших сил.

В динамическом движении поэтики Вяземского к традиционной эстетической антиномии рационального и эмоционального начал основополагающее значение имеет поэтическая рефлексия.

3.3. Творчество Вяземского 1840-х — 1850-х гг.: мотивы поэтической рефлексии

«Рефлексивная поэзия» Вяземского характеризуется со временем все большим вниманием автора к своему личному эмоциональному опыту и прошлой жизни.

В 1840-е—1870-е гг при трактовке основных тем поэтической рефлексии (собственной литературной судьбы, природы творчества, психологии творчества) «поздний» Вяземский ищет обоснование своего литературного существования в соединении личного и общего, частного и общественного.

Начиная с 1837 г, в стихотворениях Вяземского личный эмоциональный опыт поэта подводится под общие закономерности человеческого существования и связывается с событиями общественного масштаба, например, — смертью близких друзей, являвшихся вместе с тем знаменитыми поэтами («На память», 1837, цикл стихотворений «Поминки», 1853). События жизни Вяземского, как личной творческой, так и общественно-литературной, получают философское наполнение в поздней лирике поэта, благодаря, с одной стороны, универсализации личного переживания, возведении его до всеобщего чувства оторванности от целого мира, а с другой, — сохранению

автобиографического, конкретно-индивидуального наполнения сюжетных схем стихотворений.

Родовое свойство лирики — выражение сиюминутного переживания — парадоксально проявилось в поздней поэзии Вяземского в рационалистичной «оболочке» размышления поэта сочетаются с чувством, переживанием. Так в позднем творчестве Вяземского связались рациональное и эмоциональное начала при эстетическом освоении мира, тогда как в раннем периоде творчества соединение двух способов освоения мира (логического и эмоционального) для Вяземского представляло собой проблему.

Этот двусторонний процесс складывался благодаря внедрению в поэтический обиход целого спектра мотивов и их последовательному развитию в поэтике Вяземского мотивов тайного слова, книги жизни, дороги, переживания жизни заново.

На протяжении этого, завершающего творческий путь Вяземского, периода в его поэзии возникает предельно укрупненный анализ своего переживания — по законам лирики. Но система мотивов поэтической рефлексии демонстрирует в это время максимальный масштаб тематики и проблематики, а философские темы времени, смерти / бессмертия формируют семантическое поле онтологического плана, обеспечивая тем самым универсализм поэзии Вяземского в целом. Сопряжение обнаженности «личного переживания» (Гинзбург) с «натурфилософским характером» (Семенко) поэзии «позднего» Вяземского обеспечивается во многом средствами поэтической рефлексии.

Заключение

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Поэтическая рефлексия Вяземского не только чрезвычайно многообразна по форме проявления, представлена всеми возможными художественными средствами, — она многофункциональна.

Проанализированный материал выявил ее значение как способа формирования особого семантического поля, в пределах которого ставятся онтологические проблемы, прежде всего сопряженные с проблемой времени. Как было показано, мысль самого Вяземского обращена, с одной стороны, к прошлому, по законам рефлексивного мышления. В течение всей жизни Вяземский рефлексировал над особенностями своего характера. В то же время поэт сосредоточен на современности, испытывая потребность найти свое место в литературе — важнейшей сфере его самореализации. И поэтическая рефлексия — совокупность представлений поэта о творчестве в целом, своем поэтическом даре в частности, тематически выраженных в художественных текстах, — несет в себе эту интенцию психологического самовосприятия Вяземского. Она становится способом выражения активного отношения Вяземского к литературе, формой его самоосуществления как поэта.

Поэтическая рефлексия выступает в роли психологического «стимулятора» творчества — как процесса, противостоящего этому психологическому «комплексу недостаточности» в понимании Вяземского.

Поэтическая рефлексия является основополагающим свойством поэтики Вяземского, она значима как структура, в пределах и возможностями которой обеспечивается формулировка и развитие, трансформация важнейших представлений Вяземского о природе поэзии, поэтического творчества вообще

Поэтическая рефлексия стала механизмом, благодаря которому различные эстетические установки (нормативная и индивидуально-творческая), в равной мере присущие Вяземскому, объединяются и взаимодействуют в рамках либо одного произведения, либо одного уровня поэтики, либо одного мотивного комплекса

Рефлексия обнаружила в поэзии Вяземского свою сюжетобразующую функцию она становится не просто элементом поэтики, но входит в семантический центр многих произведений

При помощи поэтической рефлексии Вяземский апробирует различные пути эволюции поэзии в жанре эпиграммы высвобождается индивидуально-авторский образ и затем лиризуется, за счет чего возникает новый для поэта экспериментальный жанр автоэпитафии, а также жанр «антипамятника»

Наконец, поэтическая рефлексия значима как универсалия, позволяющая увидеть единство поэзии Вяземского и уловить законы ее жизни, специфику его художественной системы В стихотворное монологическое слово проникает идея рефлексивного обращения на себя Однако такая как будто бы овнешненная позиция Вяземского по отношению к самому себе выявляет «личностное» измерение его поэзии

Список публикаций

1. *Боковня А.Р.* Эволюция поэтической рефлексии в творчестве П.А. Вяземского: дружеское послание «К друзьям» (1814) и стихотворение «Поминки» (1864) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2005. № 10. С. 111—115. (0,7 п.л.)

2. *Боковня А.Р.* Динамика поэтической рефлексии П.А. Вяземского: от литературного самоопределения к художественному освоению мира // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 1(18). СПб., 2006. С. 20—23. (0,3 п.л.)

3 *Боковня А.Р.* Контаминация временных пластов как сюжетобразующий прием в полемических стихотворениях П.А. Вяземского 1850-х — 1870-х гг // XI Пушкинские чтения материалы международной научной конференции 6 июня 2006 г. СПб Изд-во Ленинградского государственного педагогического университета им. А.С. Пушкина, 2006 С 101—104 (0,3 п л)

4 *Боковня А.Р.* Концепция творчества в стихотворении П.А. Вяземского «Сумерки» // История литературы как филологическая проблема Сб научных статей СПб САГА, Наука, 2006 С 62—68 (0,4 п л)

Подписано в печать 11 10 2007
Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Печать офсетная
Тираж 100 экз Усл п л 1,2
Заказ № 658

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В О , Средний пр , д 24, тел /факс 323-67-74
e-mail izd_lemma@mail.ru